2010-04-27 **Г.А.ЗЮГАНОВ: «Без сложения потенциалов России, Украины и Белоруссии мы не будем конкурентоспособными».**

Пресс-служба фракции КПРФ.

Выступление от имени фракции КПРФ на внеочередном заседании Государственной Думы 27 апреля.

27 апреля Государственная Дума ратифицировала Договор с Украиной, согласно которому срок пребывания в Крыму Российского Черноморского флота продлевается до 2042 года. Коммунисты единогласно поддержали ратификацию соглашения. С обоснованием этой позиции на внеочередном заседании Государственной Думы выступил руководитель фракции КПРФ, Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов.

- Уважаемые коллеги!

Мы рассматриваем не частный, а очень важный вопрос. Вы увидите, как сейчас поднимутся все русофобские силы, которых немало набралось и на Украине и в России.

Мне пришлось выступать в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Я был

поражён, когда мне, глядя в глаза, прямо заявили: наша главная цель, чтобы вы никогда не сложили свои потенциалы с Украиной и Белоруссией, тогда все стратегические задачи по отношению к вашей стране мы решим.

Они продолжают их решать. Поэтому будут сейчас давить и слева и справа. Но мы, я думаю, выдержим. Наша фракция и союзники единогласно поддержат это исключительно важное решение.

Хочу вам напомнить, что через пять лет в Америке будет 315 миллионов человек, в объединённой Европе 500 миллионов, в Китае 1 миллиард 400 миллионов, у нас останется 135 миллионов. Без сложения потенциалов России, Украины и Белоруссии мы не будем конкурентоспособными с кем бы то ни было, поэтому нам надо всё сделать для того, чтобы улучшить отношения с братскими народами. Это шаг в крайне важном направлении.

Одним из главных изобретений наших народов является сильное государство. Когда Киевская Русь блистала золотом своих куполов, Париж был небольшой деревушкой, Берлина не было на карте, а Соединенные Штаты еще никто не открывал. Поэтому нам надо идти по пути укрепления связей, и в этом отношении Москва, Киев, Севастополь, Ленинград, Брест, Мурманск, Новороссийск, Владивосток - это не просто порты и города, это центры нашей исторической государственности. И я считаю, что здесь нельзя торговаться о цене, потому что цена раскола, которого добились в 1991-м, на порядок выше, чем та, которую мы сегодня должны будем заплатить для укрепления наших связей.

Я абсолютно уверен, что если с Украиной мы восстановим все финансово-хозяйственные связи, то общая выгода будет на порядок больше, чем снижение цены на газ.

Вместе с тем хочу вас проинформировать, что наша партия и мои друзья в Киеве будут единогласно голосовать за это соглашение. Мы на съезде народов Украины, России и Белоруссии еще два года назад приняли специальное решение в поддержку такого развития событий. Мы вместе выезжали в Феодосию, когда там натовцы высадили свои войска. Мы привозили туда десять тысяч человек с Украины, из России и Белоруссии и выдавили этих натовцев. Потому что считаем: когда натовцы стали бряцать оружием в Крыму, на этой священной земле, и готовить новые авантюры, проводить учения, это стало оскорблением для всех нас и нашей Победы.

Вместе с тем мы должны помнить, что это самый нестабильный район. За последнее время там прополыхали войны на Балканах, в Приднестровье, в Абхазии и Южной Осетии, в Чечне, Карабахе, и поэтому шаг России и Украины навстречу друг другу носит стратегический характер.

При нашей активной поддержке Крымская Республика и движение Богдана Хмельницкого, возглавляемое Леонидом Грачом, первым секретарем рескома КПУ, провели общекрымский референдум. Вслушайтесь, 2 миллиона 142 тысячи человек поставили личные подписи, указали свой адрес и высказались за то, чтобы разместить в Севастополе флот на бессрочной основе. 2 миллиона 142 тысячи - практически всё многонациональное население Крыма поддержало это решение! И оно является не просто легитимным. Оно является той основой, которая даёт право каждому депутату уверенно голосовать за этот документ.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что мы сейчас можем продвинуться на пути интеграции и по целому ряду других направлений. На Украине немало крупных

производств, там сильный военно-промышленный комплекс. Там сохранилось очень мощное научно-конструкторское бюро по производству современных самолётов. И наш Воронежский завод может вместе с Киевским подготовить и выпустить большую партию самолётов АН-148 и АН-158, на которые уже есть 150 заявок. Мы вместе с белорусами можем реализовать огромную программу машиностроительного комплекса, что тоже даст серьезный шанс к укреплению наших связей и решению насущных проблем. Поэтому вопрос подписания данного соглашения имеет очень многоплановый характер. И мы его активно будем проводить в жизнь. Но вместе с тем надо помнить, у Договора немало оппонентов и противников. Поэтому надо вести работу уважительно, терпеливо, настойчиво, укрепляя связи между парламентами, между субъектами Российской Федерации и субъектами Украины и Белоруссии. И тогда, уверен, мы воссоздадим тот союз, без которого невозможно наше движение вперёд.

И, завершая, хочу сказать вот о чем. Поддерживая Севастополь, поддерживая флот, наши дружеские отношения, вместе с тем, обращаюсь ещё раз с этой трибуны к президенту как к главнокомандующему. Мы будем проводить Парад Победы. Но это полное недоразумение, когда нахимовцы, (а выпускники Нахимовских училищ служат на всех флотах, включая Черноморский), вдруг оказались вместе с суворовцами не нужны на параде Победы, посвященном 65-й ее годовщине. Это глупое и недальновидное решение человека, который плохо представляет, что такое военно-патриотическое воспитание.

Мы настаиваем на том, чтобы и внутри страны проводилась политика, связанная с укреплением позиций тех, кто выбрал своей главной профессией защиту державу, будь-то на суше или на флоте. Спасибо. (Аплодисменты.)

2010-04-27 **Г.А.ЗЮГАНОВ В "ПРАВДЕ": СРАЖАЮЩАЯСЯ ПАРТИЯ.**

Г.А.Зюганов – В.С.Кожемяко («Правда»)

Более трёх миллионов коммунистов отдали в войну свою жизнь за Родину

В сегодняшней газете «Правда» опубликована беседа председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова с известным русским писателем и публицистом, обозревателем «Правды» В.С. Кожемяко.

На словах власть призывает противодействовать фальсификации истории, а на деле развивает самую чудовищную фальсификацию.

— Геннадий Андреевич, мы находимся в преддверии знаменательной и очень дорогой для нашего народа даты — 65-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ветеранов, участников той войны в живых остается всё меньше, и всё чаще приходят от них взволнованные письма в редакции газет «Правда», «Советская Россия», «Ветеран», «Патриот» с негодованием в адрес нынешней власти. На всех поводах для возмущения сегодня останавливаться не буду, а выделю, пожалуй, самый главный.

Речь идет о том, как злоумышленно замалчивается и чудовищно извращается роль Коммунистической партии в достижении Великой Победы. Точнее говоря, партию коммунистов полностью исключают из тех факторов, благодаря которым Победа была достигнута, и, более того, приписывают ей сугубо негативную роль чуть ли не во всём, что происходило в те годы. Вот и получается та же нелепая, абсурдная формула, которую придумали в адрес И.В. Сталина: Победа была достигнута не благодаря, а вопреки. То есть вопреки Компартии, вопреки коммунистам. А фронтовики и труженики тыла, которые хорошо знают, как было в действительности, горячо протестуют.

Дескать, зачем тогда создана комиссия при президенте по противодействию фальсификации истории, если одновременно сама власть инициирует и поощряет вопиющую фальсификацию? Адресую вам, Геннадий Андреевич, этот вопрос ветеранов, который, надо сказать, звучит с пронзительной душевной болью.

— Мне понятна их боль. Это боль за творящуюся вопиющую несправедливость по отношению к миллионам тех, кто завоевывал советскую Победу. Такие же письма, замечу, приходят и в ЦК КПРФ, и в нашу фракцию в Государственной думе. Люди просят: активнее защищайте правду о войне и о Победе!

.

Правда многообразна и многогранна. Вот говорят: победил народ. Что ж, вроде бы правильно, и я с этим бесспорным фактом, конечно, согласен. Но вместе с тем необходимо обязательное уточнение: это был советский народ, воспитанный, организованный и руководимый Коммунистической партией. Именно она была во главе страны, разгромившей сильнейшего агрессора. И нельзя замалчивать или отрицать этот столь же бесспорный факт, как и роль народа в Отечественной войне. Категорически недопустимо изымать, извращать, фальсифицировать один из решающих, коренных факторов Великой Победы — ведущую роль партии коммунистов.

— Но всё-таки изымают и фальсифицируют. Зачем?

— Пришедшие к власти в результате контрреволюционного переворота 1991 года всячески самоутверждаются, в том числе и за счет истории. Стараясь изо всех сил приспособить ее «под себя», ставят задачу перед идеологической обслугой соответствующим образом пересмотреть, то есть по существу переписать, историю, особенно советского времени. А поскольку величайшим событием этой эпохи стала Победа Советского Союза, руководимого коммунистами, в войне против гитлеровской Германии и ее сателлитов, взялись и за пересмотр Победы.

Сперва, если помните, горячие «демократические» головы вообще хотели от Победы отречься. Она ведь в их трактовке неправильная, «тоталитарная». И недаром ветеранов войны, которым приклеили ярлык «красно-коричневых», били дубинками, когда они в День Советской Армии и Военно-Морского Флота шли возложить цветы к могиле Неизвестного солдата…

Потом власть приняла иное, более хитрое решение — «приватизировать» Победу. Теперь уже с ветеранами стали заигрывать. Но ведущая роль Компартии во время войны по всем статьям оставалась и остается неприемлемой для нынешней власти. Прежде всего потому, что утверждаемый ею строй жизни диаметрально противоположен советскому, социалистическому строю, созданному в нашей стране Коммунистической партией и победившему в Великой Отечественной войне.

Вот этого-то власть олигархов больше всего и не хочет признать. Вот поэтому и поставлена задача отделить Победу от коммунистов, мало того — противопоставить им. Вот на это в первую очередь и работают откровенно ангажированные историки типа руководителя академического Института российской истории Сахарова, сочинители бесчисленных антисоветских телесериалов вроде пресловутого «Штрафбата», да и та комиссия «по противодействию попыткам фальсификации истории», знаковой фигурой в которой не случайно стал Сванидзе — один из самых лютых, злобных русофобов, антикоммунистов и антисоветчиков.

Он и такие, как он, конечно, против исторической фальсификации не борются. Наоборот, только и делают, что сами фальсифицируют советскую историю, включая историю Великой Отечественной войны. А главная цель при этом — как можно сильнее очернить партию коммунистов, ее идеи, ее дела, ее людей. Чтобы внушить новым поколениям, которые во время войны не жили, действительно абсурдную мысль, будто Победа завоёвана была не благодаря Коммунистической партии, а вопреки ей.

— Когда Медведев и Путин в связи с предстоящим 65-летием говорят: «Наша Победа», «Мы победили» и т.п., у кого-то может создаться впечатление, что это и в самом деле была победа партии «Единая Россия». Разве что пока ее символ — медведя — на Знамя Победы не вознесли…

— Но ведь Серп и Молот — символ трудового народа, Советской власти, коммунистов — хотели убрать со Знамени Победы! Потребовалась настойчивая борьба ветеранов и

нашей партии, чтобы не допустить такого кощунства. Замечательно тогда написал талантливый поэт-фронтовик Егор Исаев в адрес одного из инициаторов этой позорной затеи:

Пороть Сигуткина, пороть,

Сняв генеральские штаны,

На Красной площади страны!

В партию Ленина— Сталина шли самые сознательные и самоотверженные, которые готовы были подняться под огнём по призыву «Коммунисты, вперёд!»

— Мы дожили до невероятного: Парламентская ассамблея Совета Европы уравнивает Советский Союз и гитлеровский рейх, коммунизм и фашизм. Хотя всегда было известно, что это антиподы, что их идеологии несовместимы, как огонь и лёд. Гитлер, начиная войну с нашей страной, объявил «крестовый поход против коммунизма». И коммунисты стали организаторами всенародного отпора врагу, были первыми в этой жестокой борьбе. А что утверждается сегодня? Недавно мне довелось быть участником видеомоста Москва — Киев, организованного РИА «Новости». Так вот, заместитель председателя правления общества «Мемориал», обвиняя Сталина и Компартию во всех неудачах во время войны, заявил, что коммунисты, дескать, почти и не были на передовой, укрывались во «втором эшелоне», в заградотрядах и т.п. Что вы можете на это сказать?

— Беспардонная ложь! Во время войны Коммунистическую партию нашей страны весь мир знал как сражающуюся партию. Более трех миллионов коммунистов отдали свою жизнь за Родину — это 45 процентов всех убитых и умерших от ран в ходе боевых действий. Ясно, будь коммунисты где-то во «втором эшелоне», такое было бы невозможно.

Приведу и еще один показатель: почти 71 процент воинов, удостоенных звания Героя

Советского Союза, были коммунистами. Тоже, по-моему, убедительно говорит, как они воевали.

В здании Госдумы на размещённой здесь выставке можно видеть фотографию, которая стала одним из символов Великой Отечественной войны. Снимок был сделан в 1941 году на поле боя у села Хорошее (ныне Луганской области): как только щёлкнул затвор фотоаппарата, осколок разбил объектив. Но плёнка уцелела, и снимок стал историческим. На нем Алексей Гордеевич Ерёменко, младший политрук одной из рот 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии. Подняв пистолет и полуобернувшись к бойцам, он поднимает их в контратаку. Это была последняя его фотография — он погиб во время рукопашной, ворвавшись в немецкую траншею. И вот мимо этой фотографии, мимо других документальных снимков, на которых развевается алое Знамя Победы, без зазрения совести проходят те, кто пытается сегодня отрицать значение партии коммунистов в той великой войне. Они даже не в состоянии понять, с какой иронией смеется над их потугами сама история!

Иногда кажется очень странным: нынче приходится доказывать то, что в годы войны знали буквально все. Знали: если коммунист, то место его на самом трудном и опасном участке. Знали, что немцы среди пленных расстреливают в первую очередь комиссаров, политруков, коммунистов. Однако приток в ряды партии не снижался, а рос, что свидетельствовало о высокой сознательности советских людей.

За первые полгода войны кандидатами в члены ВКП(б) было принято в два с лишним раза больше, чем за предыдущее, мирное полугодие. А в 1942 году по сравнению с 1941-м прием возрос уже в 4,7 раза.

При этом основное пополнение партийных рядов шло через армейские и флотские парторганизации. В 1942—1944 годах они в среднем принимали ежемесячно кандидатами в члены партии 100 тысяч человек — в 4 раза больше, чем территориальные организации. Всего с 1 июля 1941-го по 1 июля 1945 года кандидатами в члены партии стало около 5,1 миллиона, а членами партии — около 3,3 миллиона человек. Это примерно столько же, сколько было принято за 12 предвоенных лет.

Важно добавить, что на фронт ушли 3,5 миллиона комсомольцев. Это были молодые воспитанники партии, верная ее опора и постоянный источник пополнения.

Комсомольцы, как и коммунисты, своими героическими подвигами вписали множество славных страниц в летопись Великой Отечественной войны.

Подчеркну, что более половины членов партии находились в Вооруженных Силах, большинство — в действующей армии. Причем, конечно, они не прятались за чьи-то спины, а были впереди, на самых горячих участках фронта. Достаточно сказать, что в самой тяжелой и значимой битве первого периода войны — битве за Москву из 936,6 тысячи погибших советских воинов более 400 тысяч были коммунистами. Они, ведя за собой бойцов, сыграли решающую роль в достижении первого крупного стратегического успеха советских войск.

Именно тогда родился на фронте знаменитый призыв «Коммунисты, вперед!», запечатленный в известном стихотворении поэта Александра Межирова. И тогда же, уходя на ответственное и опасное задание, бойцы нередко стали писать: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом».

Всё это очень показательные, характерные штрихи той войны. Как и обагрённые кровью, пробитые пулями и осколками партбилеты, которые свидетельствовали, что их обладатели отнюдь не отсиживались по тихим углам.

— Когда-то эти волнующие документы широко можно было видеть в экспозициях музеев, теперь же, по-моему, их предпочитают отправлять подальше в запасники… А среди подтасовок, к которым для дискредитации коммунистов любят прибегать антисоветчики, обычным стало противопоставление «партийной номенклатуры», то есть руководящих работников партии, и так называемых простых людей. Можно ли с этим согласиться, когда мы говорим о войне?

— Ни в коем случае! Свой вклад в отпор врагу и в достижение Победы вносил каждый на своем месте. Какое-либо лукавое противопоставление с целью охаять партийных работников, представить их в образе неких «захребетников» просто бессовестно и абсолютно не соответствует действительности.

Члены и кандидаты в члены Политбюро возглавили важнейшие участки военной работы. По решению Центрального Комитета 500 секретарей ЦК компартий союзных республик,

крайкомов, обкомов, горкомов были направлены в армию и на флот. Туда же ушли 270 ответработников аппарата ЦК и 1265 партийных работников областного уровня. Ушли бы, конечно, гораздо больше, но требовалось решать оборонные задачи не только на фронте, поэтому партия расставляла свои кадры с учетом необходимости обеспечить все ответственные участки надежными и умелыми людьми.

Уверенность вселялась с первого дня: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

— Действительно, масштаб задач, вставших перед правящей Коммунистической партией в связи с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз, был поистине грандиозен. На что вы прежде всего обращаете внимание, когда думаете о деятельности партии в первые дни войны?

— Главное, что поражает и восхищает,— это высочайшая ответственность, исключительная оперативность и необыкновенная точность первоочередных мер, предпринятых руководством партии и государства. Как известно, И.В. Сталин был Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), а с 6 мая 1941 года он стал и главой правительства. Это соединение в его лице руководящих партийных и государственных функций было не просто оправданным, а очень мудрым, и диктовалось оно, разумеется, пониманием надвигающейся военной угрозы. Болтают о растерянности, чуть ли не паническом состоянии Сталина 22 июня и в последующие дни. Какая там растерянность! Наоборот, невероятная собранность и мобилизованность, передавшиеся всем, кто работал рядом с ним.

Теперь-то из журнала, в котором по часам и минутам скрупулезно фиксировался сталинский рабочий день, мы достоверно знаем, что в первые сутки после начала войны вождь принял 18 человек, некоторых из них — по два-три раза. Причем отбор этих людей и тех, с кем Сталин встречался далее (от 20 до 30 человек в день!), говорит о тщательной продуманности каждой такой встречи, о том, что беседовал он с необходимейшими, ключевыми фигурами для важнейших в создавшейся ситуации направлений работы. И уже утром 22 июня на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято обращение к советскому народу, с которым в 12 часов дня выступил по радио заместитель Председателя Совнаркома СССР и нарком иностранных дел В.М. Молотов.

Вот первый партийный и правительственный документ, дававший настрой и

ориентировку всем гражданам страны в новых, военных условиях. Документ, рожденный коллективным творчеством при главной роли И.В. Сталина в экстремально короткий срок! Но здесь уже был чётко сформулирован основной на весь предстоящий период войны лозунг Коммунистической партии, зарядивший советский народ непоколебимой уверенностью: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

А вскоре, 3 июля, по радио прозвучало слово И.В. Сталина. Надо отметить, что историческая сталинская речь, с которой он выступил по поручению Политбюро ЦК, фактически излагала Директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям от 29 июня 1941 года. В ней содержалась конкретная программа мобилизации всех сил партии и советского народа, всех ресурсов страны на борьбу с врагом, программа, суть которой была сконцентрирована в итоговом призыве: «Всё для фронта! Всё для победы!» Стоит только представить: ведь между 22 и 29 июня проходит всего неделя! Но какая насыщенная она для ЦК ВКП(б), который стал боевым штабом, осуществлявшим высшее политическое и стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами. Назову лишь некоторые из мер, реализованных в эти дни.

23 июня: постановлением СНК и ЦК создана Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И.В. Сталиным; Политбюро ЦК рассмотрело мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов.

24 июня: создание Совета по эвакуации; образование Совинформбюро; рассмотрение вопросов о перемещении предприятий авиапромышленности из прифронтовой полосы в тыл, об ускорении строительства авиазаводов-дублёров в восточных районах страны.

25 июня: рассматриваются вопросы создания новой базы танкостроения на Урале и в Сибири.

26 июня: принято решение об установлении сверхурочных работ в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и торговле.

27 июня: Политбюро утвердило план размещения авиазаводов, эвакуированных на восток; утверждены меры по отбору коммунистов и комсомольцев для усиления

партийно-политического влияния в частях Красной Армии.

— В самом деле, насущнейшие вопросы и неотложные меры!

— Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 30 июня 1941 года был образован Государственный Комитет Обороны во главе с И.В. Сталиным, сосредоточивший всю полноту власти в стране. В него вошли члены и кандидаты в члены Политбюро, члены ЦК. Интересы обороны страны, координация планов разгрома фашистских захватчиков, важнейшие внешнеполитические акции требовали нередко принятия совместных решений Политбюро ЦК и ГКО. На совместных заседаниях рассматривались проблемы мобилизации материальных и людских ресурсов в интересах фронта, развития военной экономики, перемещения промышленных объектов в глубь страны и скорейшего ввода их в строй, совершенствования организационной структуры армии и флота, создания стратегических резервов и т.д. Принятые решения оформлялись постановлениями ГКО или приказами наркома обороны — с 20 июля им станет И.В. Сталин.

Словом, превращая страну в единый боевой лагерь, партия перестроила всю систему управления на военный лад. Строгий партийный контроль обеспечивал безусловное выполнение принимаемых решений. При этом управление политической и хозяйственно-экономической жизнью страны было не только жёстким, но и очень чутким к требованиям текущего момента, нацеленным на достижение максимальной эффективности. Если какая-то структура оказывалась неэффективной, тут же принимались меры по ее совершенствованию.

— Выходит, партия и Сталин не очень мешали народу идти к Победе, как некоторые утверждают сегодня?

— Смешно, когда слышишь нечто подобное. Народ — это не рой пчёл и не колония муравьёв, которые могут строить соты или муравейник по инстинкту, без общего управления. Да и задачи перед страной были настолько гигантские, что инстинктом никак не обойтись. Во всём нужен был план, нужно было чёткое руководство сложнейшими процессами.

Конечно, народ вынес на себе все тяготы войны, сражался на поле боя и стоял у станков, растил хлеб и строил укрепления. Но, во-первых, партия была неотъемлемой частью народа, причём самой сознательной, организованной и деятельной, коммунисты были лучшими в труде и в бою. А во-вторых, без управления, без руководства, осуществлявшегося партией, без объединения миллионов людей народ превратился бы в толпу, а толпа не на многое способна. В ней даже самые прекрасные качества отдельного человека сполна проявиться не могут.

Наполеон когда-то сказал, что стадо львов во главе с бараном меньше стоит, чем стадо баранов во главе со львом. Можно поспорить насчет «стада львов», поскольку львы стадами не ходят, но суть мысли, пожалуй, верна. В великой войне советский народ и его руководители, то есть Коммунистическая партия, возглавлявшаяся Сталиным, были достойны друг друга. Используя наполеоновский образ, можно сказать, что лев стоял во главе львов — и не нашлось силы, которая пересилила бы эту силу.

Вынужденное отступление на первом этапе войны не перечёркивает совершённого в предвоенные годы

— Кажется, невозможно отрицать напряженнейшую и плодотворную работу партийного, советского руководства с первых дней войны. Однако трубадуры нынешней власти отрицают! Более того, по укорененной инерции твердят об одних только ошибках, просчетах и преступлениях. Вот, например, передо мной пособие по отечественной истории для студентов высших учебных заведений под редакцией профессоров Дегтярёвой и Полторака 2007 года издания. В нем сказано, что причины поражения СССР в начале войны — «колоссальные просчеты и преступные действия Советского правительства». И это еще не самое «крутое» выражение подобного типа! Как всё-таки преодолеть столь несправедливые обвинения, вошедшие в обиход и создающие в сознании людей абсолютно недостоверную, извращенную картину того, что происходило реально?

— Преодолеть полностью в теперешних условиях, когда сама власть заинтересована не в реальной, а в виртуальной истории войны, очень трудно. Однако наша партия прилагает для этого максимум усилий. Много делают и честные ученые, продолжающие исследовать и отстаивать правду о войне, в том числе о первом, самом трудном ее периоде.

Были просчеты и ошибки? Конечно, были. Сам Сталин это признавал, подводя итоги войны. Но допустимо ли всё сводить лишь к этому, то есть за деревьями не видеть леса? Получается-то именно так!

Стало уже штампом начинать обвинения Компартии, Советского правительства, Сталина даже не с начала войны, а с подготовки к ней. Дескать, не готовились или преступно плохо готовились. Но правда состоит в том, что Коммунистическая партия во главе со Сталиным делала всё возможное (и даже как будто невозможное!), чтобы подготовить страну к войне, неизбежность которой для коммунистов была очевидна. Сталин даже в сроках не ошибся, сказав ровно за десять лет до войны, в 1931-м, о необходимости пробежать за десятилетие расстояние в 50—100 лет, на которые наша страна отставала тогда от индустриально передовых государств мира. Иного выбора не было: либо ускоренная небывалыми темпами индустриализация, «либо нас сомнут».

Статистика Лиги Наций за 30-е годы бесстрастно свидетельствует: СССР имел в это время самые высокие темпы роста промышленного производства за всю предшествующую мировую историю! Может быть, это было преступлением коммунистов перед родной страной? Или то, что удалось в кратчайший срок создать целые отрасли и крупные производства, которых в стране вообще не существовало: автомобилестроение, тракторостроение, авиационную промышленность и т.д.? Производство алюминия, необходимого для авиастроения, выросло в 41 раз!

Вот что писал тогда известный американский журналист Лайонс: «Тот, кто знал русских до революции, находится в состоянии постоянного изумления тем, что так много сделано. Создать крупную индустрию в феодальной стране почти без помощи иностранного капитала — это задача, которая испугала бы любое правительство. Но, помимо этого, Советы учат миллионы читать, писать и вести более или менее культурную жизнь…»

«Более или менее» — это он, конечно, слабо сказал. Ведь у нас тогда произошла настоящая культурная революция. Между тем о совершённом коммунистами образовательном и культурном прорыве тоже нынче предпочитают не упоминать. Но можно ли было одержать Победу, если бы Красную Армию составляли люди, не умеющие читать и писать, то есть не способные овладеть современной техникой? Напомню, в Русско-японскую войну 80 процентов наших солдат были неграмотными. Почти так же было и во время Первой мировой. А вот в Красной Армии в 1940 году неграмотных практически не было.

— Наверное, Гитлер ускорил своё нападение на СССР и потому, что Советская страна при таких небывало стремительных темпах развития в ближайшее время совершенно очевидно стала бы никому не по зубам?

— В том-то и суть! Нам просто не дали полностью подготовиться к войне. Все необходимые мероприятия должны были осуществиться к завершению третьей пятилетки, то есть к концу 1942 года. Зная это, партия, Сталин делали всё возможное, чтобы, во-первых, оттянуть начало войны, выиграть дополнительное время для подготовки к ней, а во-вторых, максимально использовать отпущенное нам время. Так что не обвинять надо коммунистов, а восхищаться подвигом, который под их руководством советский народ совершил в преддверии великой войны против ударной силы мирового империализма.

Кстати, говоря о советском отступлении на первом этапе войны, еще одну его реальную причину, кроме отмеченной выше, надо видеть в том, что против Советского Союза шла не только Германия, а фактически почти вся Европа. То есть враг на тот момент объективно был сильнее. И всё-таки в конце концов победил не он!

Я не большой сторонник всякого рода «альтернативных игр» с историей, чем некоторые увлекаются сегодня. Однако, если попробовать представить, что у нас была бы тогда не Советская страна и руководила бы народом не партия коммунистов во главе со Сталиным, приходится думать: исход страшнейшей войны под напором могущественного врага был бы совсем иным.

Сила коммунистических идей и советского патриотизма превзошла вражескую пропагандистскую машину

— Могли бы вы по возможности концентрированно и кратко сформулировать, в чём же главным образом сказалась решающая роль Коммунистической партии в ходе войны и в достижении Победы? В чём была ее сила?

— Это была сила великих идей, сила организации и сила личного примера коммунистов.

У Ленина есть замечательные и очень верные слова: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь». И партия уже в предвоенный период, перед лицом надвигающейся угрозы, очень много сделала для укрепления духа советских людей, их идейного и нравственного воспитания.

Нельзя не признать: поколение, вступившее в войну и прошедшее ее,— это необыкновенное поколение. По своей убежденности и патриотическому настрою, по коллективизму и самоотверженности. Эти люди, для которых чувство долга было превыше всего, в большинстве своем готовы были отдать жизнь за Советскую Родину. А стержень их духа и воли составляло, конечно, сознание того, что в нашей стране осуществлялись самые прекрасные идеалы человечества — справедливость, дружба народов, освобожденный от капиталистической эксплуатации труд. Социальная однородность общества, отсутствие в нём эксплуататорских классов стали основой морально-политического единства советских людей в годы тяжёлых испытаний. Люди знали, за что они воюют, что защищают. Можно ли это сравнить с нынешним состоянием нашего общества, где, пожалуй, единственной «идеей» стали деньги, а защищать в случае чего солдатам предложат богатства олигархов?

— Мы уже говорили, что в той войне столкнулись две антагонистические идеологии — коммунистическая и фашистская. Победа нашей страны означала и победу нашей идеологии. Сознательно это замалчивают сегодня?

— Конечно. Если пытаются уравнять коммунизм и фашизм, то эта тема умышленно исключается. Но в действительности шла война идеологий, и наша, бесспорно, оказалась несравнимо сильнее человеконенавистнической идеологии нацистов.

Они сами — и во время войны, и после — не раз вынуждены были это признать. Сейчас антикоммунисты любят расписывать, как советские войска «драпали» в первые месяцы войны. Но ведь не «драпали», а сопротивлялись! Причём сопротивление враг встретил такое, какого не было до этого ни в одной завоёванной им стране.

Вот свидетельство немецкого генерала Фредборга: «Германский солдат встретил противника, который с фанатическим упорством держался за своё политическое кредо

и блицнаступлению немцев противопоставил тотальное сопротивление». Обратите внимание: «держался за своё политическое кредо»!

А вот признание ещё одного гитлеровского генерала — Блюментрита: «Основная масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца». О комиссарах опять-таки вспоминает он, разумеется, не случайно. Причём комиссары вдохновляют, а не гонят в бой «под пистолетом», как нередко это нынче изображается…

Есть и абсолютно объективные показатели стойкости нашей армии, в том числе с первых, самых трудных недель войны. Генерал вермахта военный историк Мюллер-Гиллебранд в своей книге приводит потери немецкой армии в ходе кампаний в разных странах, и вот какая получается картина. В Польше война продолжалась 27 дней, и в ней погибли 17 тысяч немецких солдат и офицеров, то есть по 0,63 тысячи человек в день. Во Франции, Бельгии и Голландии немцы воевали 44 дня, потеряв убитыми 46 тысяч — примерно по 1 тысяче в день. А что же было на советско-германском фронте? За первые восемь дней боёв погибли 23 тысячи немецких вояк, то есть по 3 тысячи в день. Это больше в пять раз, чем в Польше, и в три раза — чем во Франции. Автор далее прямо пишет, что до войны с СССР Германия несла «удивительно малые потери»: во всех кампаниях, начиная с 1939-го и по июнь 1941 года, немецкая армия потеряла менее 100 тысяч человек. И столько же она потеряла в первые восемь недель войны против Советского Союза!

— Перед войной и во время Великой Отечественной Компартией был накоплен уникальный опыт патриотического воспитания народа. После 1991-го доболтались до того, что «патриотизм — это последнее прибежище негодяев». Теперь власть вроде бы по-другому заговорила о патриотизме, однако до опыта коммунистов того времени так далеко, что невозможно и сравнивать. Почему?

— Судя по всему, считают: это не очень важно. Ошибочное мнение! А ещё хуже, что продолжается поклёп на всё, что делалось в этом отношении коммунистами военных и предвоенных лет.

Например, часто твердят о каком-то «шапкозакидательском» настроении перед войной, о неоправданном благодушии. Но давайте хотя бы перечитаем передовую статью «Правды» из новогоднего номера, вышедшего в первый день 1941 года: «Новый, 1941

год требует, чтобы во всей нашей работе интересы обороны страны социализма были всегда и везде на первом плане. Этому должна быть подчинена вся наша работа, это должно стать поистине высшим законом для каждого гражданина Советской страны… Международная обстановка диктует нам сейчас в особенности борьбу против самоуспокоенно-сти и самодовольства, известную скромность в оценке наших достижений». Разве есть здесь хоть что-то похожее на благодушие и шапкозакидательство?

Или ещё один фальшивый мотив. Дескать, Сталин и коммунисты вспомнили о великих русских предках, когда немец уже подступил к Москве, то есть «когда припёрло». Имеют в виду известную сталинскую речь на параде 7 ноября 1941 года. Но разве только тут впервые было сказано о русских героях прошлого? Нет, конечно!

Напомню, что задолго до этого были сняты мощные художественные исторические фильмы, посвящённые Александру Невскому, Минину и Пожарскому, Петру Первому, Суворову. Они вместе с «Чапаевым», «Щорсом» и другими талантливыми картинами о героях Октябрьской революции и Гражданской войны воспитывали пламенных патриотов, беззаветных защитников Родины. Во время войны появится знаменательный плакат с такими словами: «Бьёмся мы здорово, колем отчаянно — внуки Суворова, дети Чапаева». Партия коммунистов поставила на службу патриотическому воспитанию не только героику сравнительно недавних событий, но и всю многовековую историю нашей страны, военные традиции русского народа и национальную гордость России.

— Особенно, наверное, стоит сказать о вкладе в это важнейшее дело деятелей литературы и искусства?

— Безусловно! Писатели и поэты, кинематографисты и театральные деятели, композиторы и художники — весь творческий потенциал державы, говоря словами Маяковского, считал себя мобилизованным и призванным. Это были и коммунисты — среди писателей, например, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Александр Твардовский, ставшие военными коррес-пондентами, и беспартийные, сугубо штатские, но тоже не желавшие оставаться в стороне от общенародной борьбы. Такой абсолютный и вроде бы камерный лирик, как Анна Ахматова, 23 февраля 1942 года печатает в «Правде», главной партийной газете, образец гражданской, патриотической поэзии — стихотворение «Мужество»:

Мы знаем, чт`о ныне лежит

на весах

И чт`о совершается ныне.

Час мужества пробил

на наших часах,

И мужество нас не покинет.

— Лирика и гражданственность органически слились в творчестве деятелей советского искусства потому, что они всей душой воспринимали идеи партии, идеи патриотизма. И всю душу вкладывали в свои произведения. Скажем, лирическое стихотворение Константина Симонова «Жди меня» (кстати, тоже напечатанное в «Правде») было ведь по сути и глубоко патриотическим. Гениальный Шостакович создаёт свою могучую Ленинградскую симфонию и вместе с тем — лирическую песню «Фонарики»…

— Песни, созданные во время войны, как и фильмы, — это было оружие потрясающей силы. «Священная война» композитора А. Александрова и поэта В. Лебедева-Кумача с первых дней прозвучала как призывный набат:

Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой

С фашистской силой

тёмною,

С проклятою ордой.

А для защитников Москвы композитор Б. Мокроусов написал песню на стихи А. Суркова:

Мы не дрогнем в бою

За столицу свою,

Нам родная Москва дорога,

Нерушимой стеной,

Обороной стальной

Разгромим, уничтожим

врага!

И не дрогнули. Разгромили!

Ничего подобного в идеологическом арсенале наших врагов не было. Конечно, они использовали огромную агитационно-пропагандистскую машину, геббельсовский аппарат старался вовсю. Но в конце войны один из нацистских главарей вынужден был признать: «Наша пропаганда представляла собой жалкую картину, была лишена всякой достоверности и тем самым всякой действенной силы».

А суть в том, что коммунистические идеи, советский и русский патриотизм оказались несравнимо сильнее!

В истории не было и нет равных примеров организационного чуда

— Да, Коммунистическая партия воспитывала героев, и сила её идей, поднимавшая народ на борьбу, была велика. Вы сказали ещё о силе организации. Хорошо бы это наглядно раскрыть для тех, кто, может быть, не знает или запамятовал.

— Воспитанные в патриотическом духе советские люди готовы были на подвиг. Но требовалось организовать подвиг коллективный. Сегодня в нашей стране не только остро ощущается отсутствие конструктивных идей, но и полное неумение что-либо необходимое организовать. Потому сплошь и рядом мы видим, как разговоры о ВВП, нанотехнологиях, модернизации повисают в воздухе: за словами реальных дел не следует.

Война — это экстремальные условия, проверявшие способность коммунистов в кратчайшие сроки организовать многомиллионные массы на огромные дела. Собственно, такая задача стояла и в предвоенный период, а теперь она ещё более усугубилась, поскольку очень многое на завтра уже нельзя было откладывать — жизнь требовала делать сегодня, немедленно.

Умение партии сосредоточивать силы на главных и, в полном смысле слова, неотложных заботах, организовывать чёткие, взаимосвязанные действия сотен и тысяч коллективов проявилось, например, в обеспечении армии новыми вооружениями. Нагло лгут, когда говорят, что мы встретили войну невооружёнными. По целому ряду

технических новинок Красная Армия превосходила немцев. Достаточно назвать наш знаменитый танк Т-34, бронированный штурмовик Ил-2, не имевший аналогов в мировой авиации, или пикирующий бомбардировщик Пе-2, легендарную «Катюшу», принятую на вооружение 21 июня 1941 года. Однако не всё мы успели. К июню 1941-го огневая мощь немецких войск превосходила нашу, и массовое внедрение многих новых видов военной техники шло уже в годы войны.

Количество и качество разных типов вооружений росло стремительно. Уже за первый год военное производство увеличилось у нас в 3,7 раза, а к началу Курско-Орловской битвы наш перевес в вооружениях приобрёл необратимый характер. На завершающем этапе войны мы производили уже вдвое больше оружия, чем немцы, причём лучшего качества. За этим — чётко организованный труд учёных и конструкторов, инженеров и рабочих. Каждый делал своё дело, но вместе с тем сложнейшие конструкторские и производственные задачи решались сообща.

Например, в Советском Союзе была решена задача постоянной модернизации вооружения, чего так и не сумели сделать в гитлеровской Германии. Все образцы военной техники, с которыми мы начали войну, были потом либо глубоко модернизированы, либо заменены более современными и совершенными. Скажем, начинали войну с тяжёлыми танками КВ, а закончили с новым поколением тяжёлых машин — ИС («Иосиф Сталин»). Модернизированный танк Т-34, выпускавшийся в 1944 году, превосходил по боевым качествам даже «тридцатьчетвёрку» времен Курской битвы. А немцы так и не сумели наладить массовое производство машин, аналогичных Т-34. Не смогли они создать и штурмовик, подобный нашему Ил-2.

— Многое, что удалось свершить нашей стране в период военного лихолетья, было беспрецедентным в истории. Например, где-нибудь и когда-нибудь была осуществлена в таких масштабах эвакуация промышленных предприятий?

— Нигде и никогда. В царской России перед Первой мировой войной планировалось в случае начала военных действий перебазировать часть промышленности из западных губерний в глубь страны. Но тогда не было вывезено ни одного предприятия. Эпопея по перемещению нашей индустрии на восток, осуществлённая после начала Великой Отечественной, не имела себе равных. Она стала возможной только благодаря преимуществам социалистической экономики и блестящей организаторской работе партии.

Упоминалось, что Совет по эвакуации был создан решением Политбюро ЦК уже 24 июня 1941 года. А 27 июня принимается постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома о порядке вывоза и размещения населения и ценного имущества. Всего через три дня! И работа, развернувшаяся во всех областях, которые оказались в прифронтовой полосе, поражает воображение. Советская промышленность не должна достаться врагу, она должна служить нашей Победе — такую задачу партия не только поставила, но и оперативно организовала её практическое решение.

В июне—октябре с Украины было эвакуировано более 400 предприятий. До начала блокады эвакуировали более 90 крупных ленинградских заводов и фабрик. Из Москвы и столичной области переправляются в тыл более 500 предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения. Всего же за июль—ноябрь 1941 года на восток перебазировано 1523 предприятия, эвакуировано свыше 10 миллионов человек.

Перевезти даже один завод на другое место — дело весьма непростое. А тут многие сотни заводов! И к каждому надо подать подъемные механизмы, вагоны, обеспечить график движения эшелонов, подготовить помещения и жильё на новом месте, назначить поставщиков сырья, комплектующих и т.д. Короче, нужна была координация, требовалось руководство всем этим сложнейшим процессом. К тому же поставлена была задача проводить эвакуацию промышленности таким образом, чтобы выпуск продукции продолжить как можно дольше и в то же время успеть вывезти всё оборудование и людей. Нередко бывало так, что эвакуация прерывалась для выполнения срочных военных заказов. Силу закона получило партийное указание: «Выдавать продукцию до последней возможности!»

Ну а на новом месте надо было без передышки начинать производство. И это делалось буквально с ходу! Благодаря самоотверженности людей и умелой организации дела.

Кстати, важно напомнить, что перед войной партия мудро предусмотрела создание второй промышленной базы за Уралом и развитие зернового хозяйства в Поволжье, чтобы иметь на случай войны промышленность и продовольственное производство подальше от границ. Теперь это оправдало себя сполна.

В 1942 году производство на Урале увеличилось в 2,8 раза, в Поволжье — в 3,1 раза, в Западной Сибири — в 2,3 раза. Вот что помогло нам за 20 месяцев войны ликвидировать техническое превосходство Германии над Красной Армией, а затем и

существенно превысить мощь агрессоров.

В целом социалистическое народное хозяйство с его плановым характером и высокими мобилизационными способностями одержало победу над военной экономикой врага, использовавшего превосходящий потенциал всей Европы. У нас было тесное единство фронта и тыла, снабжавшего армию всем необходимым. Советские люди, руководимые коммунистами, трудились в тылу не менее героически, чем воевали на фронте.

В тылу врага был создан настоящий второй фронт, и земля горела под ногами оккупантов

— Всё познаётся в сравнении. Когда война перешла за границу Германии, там не возникло никакого партизанского движения. У нас же с первых дней после вторжения фашистов начинает развёртываться настоящий второй фронт в тылу врага. Как вы это объясняете?

— Советский народ не желал гнуться под пятой оккупантов — это первое. А второе — опять же организующая сила партии, сумевшей сплотить народное сопротивление, объединить его, придать ему невиданный размах. Ведь в партизанском движении у нас участвовало около полутора миллионов человек, а вместе с подпольщиками, тоже действовавшими во вражеском тылу,— два миллиона!

Характерно, что создавалось это движение, можно сказать, и снизу, и сверху. Необходимость развёртывания партизанской войны подчёркивалась в упоминавшейся Директиве ЦК партии и СНК от 29 июня 1941 года и в выступлении Сталина 3 июля. Затем, 18 июля, ЦК ВКП(б) примет специальное постановление об организации партизанской и подпольной борьбы в тылу вражеских войск, где задачи конкретизируются. Но к этому времени на оккупированной территории первые партизанские отряды уже действуют вовсю. Они создавались местными партийными органами, создавались пограничниками и объединившимися в окружении красноармейцами, среди которых главную инициативу обычно брали на себя коммунисты.

Белоруссию по праву стали называть партизанской республикой. Уже 29 июня ЦК КПБ

направил 28 диверсионных групп в тыл врага. Было создано мощное комсомольское подполье, которое возглавили лидеры ЦК комсомола республики Зимянин, Мазуров, Сурганов. К 1 августа на территории республики действовал 231 партизанский отряд.

— А какова была в целом география борьбы народных мстителей?

— Везде, где были оккупанты, действовали и партизаны. На Украине, в моей родной Орловской области, куда входила тогда и Брянщина, в Смоленской, Калининской, Московской, Ленинградской, Курской, Тульской областях, в Карелии, в Крыму и на Кавказе, на Дону и Кубани… Ущерб, который наносили врагу народные мстители, был огромный. А главное — фашисты ни минуты не чувствовали себя спокойно и уверенно: земля горела у них под ногами. Более того, на значительных территориях прочно утвердились целые партизанские края, которые к лету 1943 года достигли более 200 тысяч квадратных километров (площадь, равная территории таких европейских государств, как Англия, Дания и Бельгия, вместе взятые). Здесь фактически воссоздавалась Советская власть, шло формирование новых и новых партизанских отрядов и бригад.

Важнейшим фактом, свидетельствующим об организующей и направляющей роли партии, стало создание в мае 1942 года Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования во главе с выдающимся коммунистом Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко — талантливым организатором и опытным партийным работником. Одновременно создаются республиканские и областные штабы партизанского движения. Начальниками их стали секретари обкомов, крайкомов партии, ЦК компартий союзных республик. Они были утверждены членами военных советов фронтов. «В результате,— писал Георгий Константинович Жуков,— появилась реальная возможность направлять действия партизанского движения в интересах армии, координировать взаимодействие партизанских отрядов с операциями фронтов».

Кроме того, огромную работу проводили подпольные обкомы и райкомы партии и комсомола. Да и многие партизанские отряды возглавлялись партийными, комсомольскими, советскими работниками. Не случайно самыми первыми Героями Советского Союза среди партизан стали секретарь райкома партии Тихон Бумажков и заместитель председателя райисполкома Фёдор Павловский из белорусского Полесья.

Впрочем, всех героев-коммунистов, прославившихся в партизанской борьбе, перечислить невозможно. Как и бойцы Красной Армии, они себя не щадили. Приведу типичный пример. В Смоленской области погибли 42 секретаря горкомов и райкомов партии, из 1037 членов городских и районных комитетов к моменту освобождения области осталось в живых 178, а в 16 районах не осталось ни одного члена райкома.

Не «горы трупов», а превосходство советского военного искусства определило решающий успех Красной Армии

— Вы сейчас опять сказали о жертвах, которые приходилось нести во имя Победы. А на этом ведь тоже идет много спекуляций: воевать не умели, завалили врага «горами трупов», пролили «напрасные реки крови» и т.п. Причем вина за всё привычно возлагается на Сталина, Компартию и на советскую систему. Как вы относитесь к таким заявлениям?

— Войны без жертв не бывает. За годы Великой Отечественной наша страна понесла, конечно, огромные потери — как материальные, так и людские. Известно, что в общей сложности советский народ потерял около 27 миллионов человек.

Однако бессовестно и кощунственно спекулировать на этом. Нельзя забывать: более половины названного числа составляют мирные жители, уничтоженные фашистами. Что касается непосредственно потерь в Вооруженных Силах, то у нас они составили 8 миллионов 668 тысяч 400 человек, у немцев — около 7 миллионов 400 тысяч. Разница в основном за счет наших солдат и офицеров, которые были умерщвлены бесчеловечным обращением в фашистском плену. Там погибло около 1 миллиона 400 тысяч советских воинов. В результате из каждых наших пяти бойцов, взятых в плен, вернулись только двое, между тем как подавляющее большинство пленных немцев возвратились в Германию. Как говорится, почувствуйте разницу, если учесть, что число пленных с обеих сторон во время войны было примерно одинаковым.

— А как, на ваш взгляд, можно кратко показать в сопоставлении войну Красной Армии и войну наших тогдашних союзников?

— Красная Армия разгромила 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий

сателлитов Германии — почти в 3,5 раза больше, чем союзники на всех фронтах Второй мировой войны. Именно на советско-германском фронте была уничтожена основная масса военной техники вермахта: более 75 процентов самолетов и примерно столько же танков, около 74 процентов артиллерийских орудий и т.д. А вот потери англо-американские с сентября 1944-го по апрель 1945 года оказались в 2,5 раза выше, чем у нас! Эти и многие другие подобные показатели западная пропаганда тщательно замалчивает или грубо искажает, приписывая лучшее умение воевать и решающий вклад в победу США и Англии. Услужливо подпевают этому доморощенные антисоветчики и русофобы.

Не хотят признавать и превосходство советского военного искусства над германским. Но это — факт, признанный в своё время даже многими руководителями и военными деятелями побежденного гитлеровского рейха. Например, вот что записал в своём дневнике Геббельс 16 марта 1945 года, познакомившись с книгой, подготовленной генштабом Германии и содержавшей биографические данные и портреты советских генералов и маршалов:

«Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшее годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убежденными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своем большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные».

И далее главный гитлеровский пропагандист приходит к выводу, что сохранение на высших постах вермахта генералов и фельдмаршалов, которые были представителями аристократических верхов и приверженцами классической прусской военной школы, обрекло Германию на поражение.

А между тем на Сталина многие годы возлагают вину за то, что он якобы по своему произволу уничтожил перед войной «цвет» Красной Армии, оставив её с безнадежно слабыми военачальниками, и тем самым открыл дорогу Гитлеру в нашу страну. Нет, всё обстоит с точностью до наоборот! Именно Сталин, Коммунистическая партия выдвинули на руководящие посты в Советских Вооруженных Силах целую плеяду талантливых военачальников, полководцев и флотоводцев, показавших блестящие образцы военного

искусства.

В стратегии превосходство советского военного искусства выразилось в том, что ни одна из конечных целей наступательных кампаний гитлеровцев не была достигнута. В 1941 году — поражение под Москвой и срыв плана «молниеносной войны», в 1942-м — поражение под Сталинградом и крушение гитлеровского плана достижения коренного перелома в войне против СССР.

Не были достигнуты и цели стратегической обороны вермахта. При переходе к маневренной обороне гитлеровскому командованию не удалось сорвать наступление Красной Армии в 1943 году и добиться стабилизации фронта. Позиционно-маневренная оборона 1944—1945 годов тоже не смогла обескровить и остановить наступление Красной Армии, завершившееся полной капитуляцией фашистской Германии в поверженном Берлине.

В ходе войны была доведена до совершенства новая, наиболее эффективная форма стратегических действий — операция группы фронтов под руководством Ставки ВГК. Советские войска успешно провели множество фронтовых и армейских операций, которые, как правило, отличались творческим характером и новизной способов действий, неожиданных для противника.

Так что вовсе не «горы трупов», а интеллектуальное превосходство над врагом определило блистательные победы советских войск на полях сражений и победоносное окончание войны. И обратите внимание: все 45 наших командующих фронтами в годы Великой Отечественной (а среди них — выдающиеся полководцы!) были коммунистами, в целом же командный состав Красной Армии на 80 процентов состоял из коммунистов и комсомольцев.

Победу социализма в Великой Отечественной войне никому не дано оспорить

— Что можно сказать в итоге нашего разговора?

— Вспоминаются сталинские слова из речи на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 года: «Мы, коммунисты,— люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии».

Такая честь предполагает и высочайшую ответственность, как постоянно подчёркивали Ленин и Сталин. Коммунисты в 1917 году взяли на себя всю полноту ответственности перед народом, перед страной, Великая Отечественная война стала для них самым строгим экзаменом. И этот экзамен они с честью выдержали.

Свой партийный долг — быть впереди, в авангарде, там, где труднее и опаснее всего, коммунисты во время войны выполняли достойно. Партия сплотила и вдохновила народ, привела его через невообразимые трудности к Великой Победе. И это была победа общественного, государственного строя, созданного в Советской стране под руководством Коммунистической партии. Это была победа социализма.

К сожалению, в силу известных причин следующая война, навязанная нашей Родине, война «холодная», кончилась для нас поражением. Бывают в истории символические совпадения. Ровно полвека спустя после начала контрнаступления советских войск под Москвой, в те же декабрьские дни, в Беловежье был подписан акт о ликвидации Советского Союза — страны, победившей в Великой Отечественной войне.

Ещё раз вспомню Сталина. В своём обращении к советскому народу 9 мая 1945 года он говорил: «Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входят расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться — ход войны развеял их в прах».

Да, у Гитлера в то время не получилось. Наша страна, руководимая партией коммунистов, отразила вражеское нашествие, за фантастически короткий срок восстановила разрушенное фашистами и первой вышла в космос. Но то, что не удалось Гитлеру, сделали предатели внутри партии и страны.

Фюрер объявил «крестовый поход против коммунизма», который с треском провалился. А Чубайс, если помните, в 1996 году хвастливо заявил, что он «забил последний гвоздь в гроб коммунизма». Однако, как говорится, ещё не вечер. Нет оснований полагать, что Чубайс сильнее Гитлера. История продолжается, и объективный ход ее отнюдь не в пользу того строя жизни, который олицетворяют собой чубайсы.

Конечно, отвратительно слышать и видеть, как временщики у власти в угоду своим интересам пытаются искажать прошлое, лить грязь на партию, которая обеспечила победу советского народа в самой жестокой войне. Историю надо не переписывать — у неё следует учиться. А главный урок той Победы состоит в убедительном доказательстве преимуществ социализма, и этого никому не оспорить.

Вот и сегодня, когда очередной капиталистический кризис навис над миром, люди всё с большей надеждой думают о социализме. Наша партия убеждена: для России только в нём выход из того исторического тупика, в который её завели.